

Услышав этот голос, маркиз и госпожа У-ань вздрогнули. Они обменялись взглядами и, поднимаясь, вместе с собой подняли и лениво развалившегося в кресле юношу.

Ин Яньцзюнь вошёл в Чаньсиньский дворец вместе с Сюй Сяньчжи. Подняв взгляд, он увидел, как госпожа Су помогает юному господину встать. Тот стоял неловко, с выпуклым животом, что выглядело довольно забавно.

Маркиз и госпожа У-ань поклонились императору. Ин Яньцзюнь слегка поднял руку:

— Садитесь.

Говоря это, он уже быстрым шагом подошёл к юному господину, привычным жестом обнял его за талию, словно оберегая, и тихо спросил:

— Устал?

Солёная рыбка едва заметно покачал головой, глубоко вдохнул. В ноздри проник прохладный, чистый аромат даосского наставника, и тело, только что вялое, сразу наполнилось бодростью.

Взгляд Сюй Сяньчжи упал на младшего брата, и в нём смешались самые сложные чувства. Рука императора, лежащая на талии брата, резала ему глаза сильнее некуда.

Когда все сели, Ин Яньцзюнь налил юному господину чашу тёплой воды. Дождавшись, пока тот сделает несколько больших глотков, он лишь тогда перевёл взгляд и заговорил с маркизом и госпожой У-ань.

В конце концов, в присутствии императорского величия... Сюй Сяньчжи украдкой взглянул на императора, затем на брата, которому тот подаёт воду, и как ни посмотрит — везде неловко.

Поэтому Сюй Сяньчжи бросил младшему выразительный взгляд. Солёная рыбка тут же понял, его яркие глаза забегали в поисках предлога — и он нашёл отговорку, чтобы выйти прогуляться.

Сюй Сяньчжи быстро последовал за ним, затащив его в соседний боковой зал.

— Объясни толком, что между тобой и императором происходит? — лицо Сюй Сяньчжи, мужественное и красивое, было полно тревоги.

— Эх! — только что всё разжевал родителям, теперь опять брату... Солёная рыбка уже чувствовал усталость.

Тьфу, вот бы повторитель...

Но в конце концов он снова всё объяснил старшему брату:

— Вот так. В общем, эта маленькая фасолинка в животе не может сейчас расстаться со своим отцом-императором, так что пока что я могу жить только во дворце.

Сказал он это таким беззаботным тоном. Сюй Сяньчжи взглянул на глупого брата и с досадой произнёс:

— Думаешь, когда ребёнок родится, ты сможешь так просто вернуться домой?

— А если я захочу вернуться к себе, кто меня остановит? — юноша моргнул глазами в

недоумении.

— Судя по отношению императора к тебе, очевидно, что у него есть не вполне... — всё-таки они были в императорском дворце, и Сюй Сяньчжи осторожно вовремя осёкся. Поднял голову, серьёзно посмотрел на брата и спросил:

— Скажи правду: как ты сам относишься к императору?

— Моё отношение к наставнику-даосу? — унылая солёная рыбка развалился в кресле, будто у него не было костей, и без тени колебания произнёс:

— Наставник чист, как свежий ветер и светлая луна, не запятнанный пылью мира. Каждый раз, когда смотрю на его лицо, чувствую, будто сам безмерно развращён и бессовестен...

Сюй Сяньчжи: «Мне нечего сказать».

Он только тяжело вздохнул в душе: младший брат чересчур простодушен, ничего не понимает. Император уже явно запал на него, а тот, которого уже давят, всё ещё чувствует себя виноватым. Ну прямо глупость несусветная. Поэтому Сюй Сяньчжи с возмущением сказал:

— Я теперь серьёзно подозреваю, что ты задохнулся в материнской утробе.

Иначе как можно быть таким бестолковым?

Юноша же стал ещё более озадаченным. Он моргнул большими тёмными глазами:

— Брат, да у тебя, наверное, жар. Какую ерунду ты несёшь! — Я ведь явно умный молодой господин, правда? Нет-нет, я умён и сообразителен, а не лысы...

— Ладно, больше не хочу с тобой спорить, — махнул рукой Сюй Сяньчжи и перевёл взгляд на округлившийся живот брата:

— Ребёнок появится через три месяца. Император нашёл придворных врачей и опытных повивальных бабок?

Юноша кивнул, а потом покачал головой:

— Придворные врачи уже назначены, а насчёт повитух... точно не знаю. — Солёная рыбка никогда не утруждал себя такими пустяками:

— Брат, не беспокойся. Наставник очень дотошный. Наверняка всё подготовил заранее.

— Значит, тебе всё равно, ты ни о чём не спрашиваешь? — Сюй Сяньчжи вновь с раздражением уставился на глупого брата: — Это же твоё собственное тело, почему ты не уделяешь ему больше внимания!

Пока два брата разговаривали, Вэнь Цзинь принёс поднос со свежими фруктами:

— Юный господин, вы говорили, что хотите фруктов. Сегодня императорская кухня прислала свежие зимние дыни. Прошу, попробуйте скорее.

Услышав про еду, солёная рыбка мгновенно оживился. Ловко подцепил серебряной вилочкой кусочек зимней дыни и сунул в рот, точь-в-точь как жадный кот.

Юный господин, который никогда не жадничал с едой, подвинул фрукты брату:

— Брат, попробуй скорее. Зимняя дыня такая сладкая. — Правда, из-за его состояния дыню недолго держали на льду, и по пути из императорской кухни её прохлада почти рассеялась.

Думает только о том, что поесть и попить, и ни о чём не переживает... Его глупый брат — это что-то особенное. Сюй Сяньчжи протянул руку и хорошенько взъерошил волосы на макушке юного господина, потом сам взял серебряную вилочку и отщипнул кусочек.

Вэнь Цзинь счёл это забавным. Эти два брата и правда были очень близки. Но, вспомнив, что может стеснять наследника маркиза У-ань, если останется, Вэнь Цзинь тактично удалился.

Сюй Сяньчжи откусил кусочек зимней дыни:

— Главный евнух, похоже, очень тебя уважает.

— Вэнь Цзинь — очень хороший человек, — кивнул юный господин с полным одобрением. Хотя немалая часть начальной заботы Вэнь Цзиня исходила из-за маленькой фасолинки в животе, но хорошее есть хорошее, и не стоит разбирать, по какой причине.

У солёной рыбки был очень спокойный образ мыслей.

Ин Яньцзюнь специально оставил семью маркиза У-ань во дворце на обед. Во время трапезы госпожа Су всё внимание отдала младшему сыну.

И благодаря этому она заметила блюда, идеально подходящие для беременных, и ещё больше — скрупулёзную заботу императора о её младшем сыне.

В душе она тяжело вздохнула, чувствуя бессилие. Теперь её А Цин явно балует и холит император, сам того не осознавая. Интересно, что же будет потом?

После обеда маркиз с супругой и старшим сыном покинули дворец. Солёная рыбка вяло устроился в шезлонге и начал дремать.

Ин Яньцзюнь нежно провёл ладонью по его щеке:

— Теперь, когда мы в столице, если юный господин соскучится по госпоже У-ань, в любой момент можешь велеть Вэнь Цзиню пригласить её во дворец.

— М-м... — уныло протянул солёная рыбка, лениво открыв глаза, а затем снова закрыл их от сонливости: — Мама, она...

Юному господину нужно было спать по часу каждый день. Ин Яньцзюнь поднял руку, осторожно подхватил уже уснувшего юношу и уложил на кровать. Некоторое время смотрел на его пухлые щёки, затем дал Вэнь Цзиню и Му Ю несколько распоряжений и вышел.

...

Через два дня Вэнь Цзинь специально «попросил позволения» у юного господина:

— Сегодня Его Величество принимает послов из царства Силин в дворце Цинъюань. Этот слуга должен быть рядом с Его Величеством.

Солёная рыбка развалился в шезлонге с книжкой в руках. Услышав это, он приподнял бровь и

взглянул на Вэнь Цзиня:

— Это же нелёгкая работа для главного евнуха.

Вэнь Цзинь усмехнулся. С тех пор, как встретил юного господина, он, казалось, стал больше любить подшучивать:

— Говорят, в Силине много красавиц. Юный господин, будьте спокойны, этот слуга присмотрит за Его Величеством для вас.

Под ошарашенным взглядом юного господина Вэнь Цзинь вышел из Чаньсиньского дворца.

Унылая солёная рыбка в шезлонге моргнул, положил книжку себе на лицо, ощущая лёгкую растерянность, но никак не мог понять, отчего. Впрочем, в сердце поднялось слабое раздражение.

— Что случилось, юный господин? — Му Ю сидел рядом с шезлонгом и принялся массировать ноги юного господина. Вчера молодой врач Ци специально принёс свежее целебное масло.

— М-м... — лениво вздохнул солёная рыбка: — Му Ю, ты видел силинских красавиц?

Му Ю, который был немного лицемерен и даже Ин Юаньчэна с трудом узнавал, покорно покачал головой:

— Никогда не видел.

Новый придворный врач Ци медленно вошёл в Чаньсиньский дворец, как раз услышав вопрос юного господина, и не удержался от поддразнивания:

— Юный господин желает увидеть красавиц?

Солёная рыбка снял книжку с лица, и глаза его внезапно засияли. Он поманил Ци Чэня:

— А Чэнь, иди сюда, я хочу тебя кое о чём спросить.

— Вы обратились по адресу, если речь идёт о красавицах, — отозвался Ци Чэнь, подходя ближе.

— За последние два дня я наслушался рассказов о Силине от лекарей из Императорской академии. Говорят, принцессу Силина зовут Тоба Цзиньшу, и она — истинная красавица, вызывающая жалость, из-за которой бесчисленные знатные юноши Силина влюблялись с первого взгляда.

Во дворце Цинлян Инь Яньцзюнь, с помощью Вэнь Цзиня, снял свободное даосское одеяние и надел чёрный драконий халат с пятью когтями, перевязанный нефритовым поясом, с золотой короной на голове. Он по-настоящему выглядел императором: черты лица мужественные, осанка величественная, и для внушительности не требовалось даже гнева.

— Ваше Величество, а где ваша печать? — удивился Вэнь Цзинь. Обычно на нефритовом поясе Его Величества висел маленький парчовый мешочек, в котором хранилась печать для просмотра докладов.

Инь Юаньчэн вошёл как раз в этот момент и услышал холодный, равнодушный голос императора:

— Возможно, я оставил её в Чаньсиньском дворце.

Не успел Вэнь Цзинь ничего сказать, как Инь Юаньчэн тут же произнёс:

— Я схожу за ней, Ваше Величество. — И, не дожидаясь, пока Вэнь Цзинь попытается его остановить, уже вышел из дворца Цинлян.

— Ваше Величество, молодой маркиз, это... — Вэнь Цзинь нахмурился. Если он наткнётся на юного господина, который теперь на сносях, может выйти полный хаос.

Взгляд Инь Яньцзюня оставался спокоен:

— Ничего. Юный господин обычно скучает в Чаньсиньском дворце. Юаньчэн ровесник юного господина, возможно, в будущем ему можно будет разрешить приходить к нему в гости.

Инь Юаньчэн быстро дошёл до Чаньсиньского дворца и только у ворот замедлил шаг. Перед стражей у входа он пригладил растрёпанную одежду, а затем спокойно вошёл внутрь.

Мысли его работали стремительно. Раз император даже оставил свою печать в Чаньсиньском дворце, значит, после возвращения в столицу он проводил время именно там.

Инь Юаньчэн прекрасно знал, что за место Чаньсиньский дворец, и первой его мыслью оказался беззастенчивый и бесстыжий юный господин Сюй.

Неудивительно, что император привёз юного господина Сюя во дворец, но то, что он позволил ему жить в Чаньсиньском дворце, заставило Инь Юаньчэна похолодеть от страха. Он решил разобраться.

Инь Юаньчэн вошёл во внутренний двор Чаньсиньского дворца, где было пусто. Его одолело любопытство, и он быстро направился к дверям зала.

В этот момент из комнаты вышел Му Ю с тазом воды. Изначально юный господин беседовал и смеялся с молодым врачом Ци в павильоне, потом тётка Чжао прислала фрукты, и теперь они вдвоём сидели в комнате и ели дыню!

— Даос Юаньчэн... — Му Ю замер, а затем спохватился и поспешно поправился: — Молодой маркиз.

— Значит, ваш юный господин и правда переехал в Чаньсиньский дворец! — Инь Юаньчэн уже подозревал это, так что не удивился. Он вошёл в зал и уже хотел заговорить, как вдруг застыл от увиденного: Сюй Яньцин сидел в кресле.

— Сюй Яньцин, у тебя что, неизлечимая болезнь? — лицо Инь Юаньчэна стало сложным. Он считал юного господина слегка распущенным и бесстыдным, но это не значит, что нужно добивать человека, если у него смертельный недуг.

Ци Чэнь едва не подавился кусочком медовой дыни. Глядя во все глаза на полное сочувствия лицо Инь Юаньчэна, он вдруг вспомнил свою прошлую «добродетель».

Кажется, именно он рассказал даосу Юаньчэну в деревне семьи Сюй, что юный господин болен. Значит, сейчас... только даос Юаньчэн ещё не знает, что юный господин носит ребёнка императора.

Ци Чэнь тихо цокнул языком и невольно посмотрел на молодого маркиза с жалостью. Бедняга, похоже, сейчас снова попадёт на удочку озорного юного господина.

И правда, солёная рыбка встретил взгляд Ци Чэня, и его влажные глаза тут же сделались жалобными:

— Теперь даже ты знаешь!

У Инь Юаньчэна возникло чувство: «Я так и думал». Он молча уставился на необычно большой живот юного господина и сложным тоном сказал:

— Подожди здесь.

Повернувшись, он вышел в боковой зал и нашёл парчовый мешочек, оставленный императором. Передав его стражнику у дверей, приказал:

— Доставьте этот мешочек главному евнуху, без малейшей ошибки.

Стражник принял мешочек, подтвердив приказ.

Инь Юаньчэн бесшумно вернулся в покои юного господина и уставился на отчётливо выступающий живот:

— Император наверняка велел осмотреть тебя придворным лекарям. Что они сказали?

Юный господин моргнул и ответил:

— Они сказали, что осталось три месяца. Если смогу пережить этот рубеж — буду в безопасности, а если нет, то могу не выжить.

Это была чистая правда; солёная рыбка не лгал. Он был предельно честен!

— Три месяца? — исполненный сочувствия взгляд Инь Юаньчэна снова упал на юного господина. Он несколько раз прошёлся взад-вперёд перед ним, и наконец смог выдавить лишь сухое утешение:

— Не волнуйся, впереди ещё три месяца. Лекари из Императорского госпиталя — не лаптем щи хлебают, наверняка найдут способ справиться с твоим недугом.

— Какой недуг? У юного господина что-то болит? — в зал торопливо вошёл императорский лекарь Хань с лекарственным сундуком в руках. Услышав слова молодого маркиза, сердце его сжалось от ужаса.

Он шёл слишком быстро и не успел затормозить, налетев прямо на молодого маркиза, загородившего юного господина.

— Ох, ох, прошу прощения, молодой маркиз! Этот ничтожный чиновник вёл себя непростительно, — лекарь Хань поспешно поддержал молодого маркиза, которого чуть не сбил с ног, и тут же низко поклонился в извинении.

Взгляд Инь Юаньчэна был крайне сложен. Он вовсе не обиделся на грубость лекаря Ханя, а прямо спросил:

— Чем болен юный господин Сюй? Почему вдруг стало так тяжело?

Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как они встретились в деревне семьи Сюй, и тот жизнерадостный юный господин, что любил подшучивать над ним, стал таким... Это было по-

настоящему печально и мучительно.

Лекарь Хань осмотрел юного господина с головы до ног и не нашёл ничего необычного. Лицо его выразило полнейшее недоумение. Пусть юный господин и мужчина, но беременность протекала удивительно стабильно. За время, проведённое во дворце, маленький господин в животе стал ещё активнее. С чего молодой маркиз решил, что у юного господина тяжёлый недуг?

Лекарь Хань колебался, прежде чем заговорить:

— Молодой маркиз шутит с ничтожным чиновником? И юный господин, и маленький господин в его животе совершенно здоровы. Молодой маркиз, прошу не шутить об этом...

В конце концов, это был первенец императора. Теперь император полностью доверил юного господина и маленького господина его заботе. Если случится хоть что-то, за это придётся заплатить собственной старой жизнью.

— Н-нет... — взгляд Инь Юаньчэна с ужасом упал на отчётливо округлившийся живот юного господина, потом он посмотрел на лекаря Ханя с предельной серьёзностью:

— Что только что сказал лекарь Хань? Повторите, пожалуйста. Похоже, с моими ушами в последнее время проблемы!

Он даже не расслышал толком. Инь Юаньчэн погрузился в глубокие сомнения относительно собственного слуха.

Лекарь Хань мог лишь повторить:

— И юный господин, и маленький господин в его животе совершенно здоровы. Молодой маркиз, прошу не шутить с этим ничтожным чиновником...

Но на этот раз лекарь Хань не успел договорить, как увидел, что обычно мягкий и утончённый молодой маркиз поднял руку и похлопал себя по уху, бормоча:

— Всё кончено, всё кончено, похоже, с моими ушами и правда беда...

В голове лекаря Ханя внезапно всё прояснилось. Он взглянул на юного господина Сюя, который спокойно ел дыню в кресле, затем на радостного молодого лекаря Ци рядом с ним, а потом повернулся к Инь Юаньчэну и осторожно спросил:

— Молодой маркиз до сих пор не знает, что юный господин... беременен наследником дракона?

Юный господин... беременен наследником дракона!!

Инь Юаньчэн резко поднял голову и свирепо уставился на юного господина, который счастливо поедает дыню:

— Я так и знал, я так и знал... Развращённый негодяй, ты обязательно должен был сотворить что-то непотребное с императором! Позор несусветный!

Солёная рыбка, жующий дыню, кивнул в полном согласии, с величайшей гордостью:

— Да, я именно такой развратный большой хулиган.

— Нет, ты беременен наследником дракона, — наконец опомнился Инь Юаньчэн. — Значит, ты... с императором... Тогда чего же ты так гордишься? Если уж кто и должен гордиться, так это император. Конечно, император не из таких людей.

Солёная рыбка не перестал есть дыню ни на миг:

— Так что именно молодой маркиз хочет сказать?

— Ничего, — Инь Юаньчэн неловко скосил взгляд на отчётливо выступающий живот юного господина, затем отвернулся, уступая место лекарю Ханю.

Хм, ради того, что Сюй Яньцин носит наследника дракона, он великодушно перестанет с ним препираться.

Лекарь Хань привычно взял у юного господина пульс. Ци Чэнь достал маленький блокнот и записал ключевые моменты:

— Юный господин, вы последнее время чаще встаёте по ночам? К вечеру ноги слегка отекают?

Солёная рыбка взял у Му Ю платочек и вытер руки:

— Да, А Чэнь сказал, что всё это нормально.

— Верно, юный господин, волноваться особо не стоит, — лекарь Хань присел на корточки и осмотрел слегка отёкшие ноги юного господина:

— Перед сном слуги должны тщательнее массировать акупунктурные точки.

— Кроме того, теперь, когда маленький господин подрастает, юному господину стоит каждый день больше гулять по Чаньсинь-дянь, — добавил лекарь Хань.

Солёная рыбка уже чувствовал себя выжатым. Ему не хотелось ходить; хотелось просто лечь и лежать.

Му Ю, стоявший рядом, внимательно слушал:

— Лекарь Хань, будьте спокойны, я непременно прослежу, чтобы юный господин больше гулял.

Впрочем, даже если юный господин заупрямится и не станет слушаться, есть ещё император. У императора всегда найдётся способ управиться с юным господином!

Солёная рыбка вздохнул: его маленький слуга уже выбрал предать собственный лагерь.

Лекарь Хань закончил проверку пульса и поспешил откланяться, прихватив с собой лентя — молодого лекаря Ци.

Так молодой маркиз Инь, оставшись без дела, занял место Ци Чэня. Его взгляд время от времени скользил к животу Сюй Яньцина.

Солёная рыбка чувствовал себя вполне вольготно:

— У молодого маркиза, значит, дел больше нет?

— Император сегодня лишь принимает посланника из Силина, — ответил Инь Юаньчэн, чуть

меня тон, — это не официальный государственный банкет. Всё же, юный господин Сюй, развалившийся с удобством в Чаньсинь-дянь, явно в более выгодном положении.

В словесных перепалках солёная рыбка никогда не отступал:

— Конечно. Я ведь собираюсь стать той самой роковой наложницей, что погубит страну.

— Тьфу, — с презрением фыркнул Инь Юаньчэн. — С твоей лентой и небрежностью, если бы ты и вправду попытался стать роковой наложницей, тебя бы в первый же день сгрызли заживо гаремные соперницы. Просто император держит себя в чистоте и рядом только ты.

От этих слов в душе солёной рыбки снова кольнуло неловкое чувство. Ладно, огрызаться он не будет, пора прекратить перестрелку.

Но Инь Юаньчэн отпустить его так легко не собирался и продолжил:

— А ты знаешь, кого прислал король Силина в посольство к нашему Даляне?

Юный господин приподнял бровь и взглянул на него. Ему показалось, что у молодого маркиза на уме что-то недоброе, и он решительно предпочёл промолчать. Да, любопытство у солёной рыбки очень-очень маленькое; ничего страшного, если он так и не узнает.

Однако Инь Юаньчэн сделал вид, будто Сюй Яньцин горит интересом к этому вопросу, и продолжил сам:

— Силин и Далянь всегда ладили, но теперь, когда Далянь становится сильнее, а другие державы прибывают с поздравлениями, король Силина, вероятно, почувствовал кризис. Потому он специально прислал в качестве посла собственную принцессу. Смысл этого шага и так очевиден.

В Цинъюань-дянь Инь Яньцзюнь восседал на троне, принимая посла Силина вместе с министрами. Король Силина направил гладкоречивого мужчину средних лет, а принцесса Силина сидела рядом с ним.

Лицо Тобо Цзиньшу скрывала вуаль. Она робко подняла взгляд, невольно глянула на императора на высоком троне — и тут же опустила голову ещё ниже.

Под помостом посол Силина повернулся к телохранителю и шепнул ему несколько слов. Тот повёл своих людей, чтобы преподнести поздравительные дары от Силина.

С другой стороны, взгляды министра Ши из Управления церемоний и заместителя министра Чжана из Министерства обрядов также обратились к лакированному подносу в руках стражника.

Поднос был накрыт красной тканью. Стражник снял её, обнажив два нефритовых жетона — большой и маленький. Посол Силина поднялся и, склонившись к Инь Яньцзюню под помостом, произнёс:

— Всё королевство Силин почитает нефрит, и наш государь целый год трудился над созданием пары нефритовых жетонов — дракона и феникса, большого и малого, — чтобы преподнести их Сыну Неба Даляня в знак верности Силина.

— Ваш государь оказал большую честь, — император едва заметно кивнул. Вэнь Цзин всё

понял и спустился с помоста, принял поднос из рук стражника, внимательно осмотрел и преподнёс жетоны императору.

Жетоны дракона и феникса и правда были сделаны мастерски, но, вероятно, король Силина вложил в них скрытый смысл. Вэнь Цзин, стоя рядом с императором, невольно скользнул взглядом по Тобо Цзиньшу под помостом и не смог удержаться от тайных догадок.

Император оставался безучастным, так что министр Ши сразу перевёл разговор на другую тему. Он был проницательным человеком, тонко уловил настроение императора и стал осторожно направлять беседу в иное русло.

Посол Силина бросил взгляд на принцессу рядом и тяжело вздохнул. Министр Ши напротив оказался хитёр и не давал ему упомянуть о принцессе. А Сын Неба на помосте сидел с неизменным выражением — ни радости, ни гнева, словно намеренно потворствовал действиям министра Ши.

Министр Ши был искусен в речах: безостановочно говорил об обменах между Далянем и Силином, не оставляя собеседнику ни малейшего шанса завести разговор о брачном союзе.

В Чаньсинь-дянь имелось сокровище, которое император лелеял превыше всего. Кроме того, Далянню и вовсе не нужно было укреплять мощь династии брачными узами.

<http://bllate.org/book/12638/1120958>